

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 332.02, 332.1

DOI: 10.17223/19988648/56/2

К.С. Гончарова

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В АСПЕКТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ¹

В работе, основываясь на методах качественного ретроспективного и причинно-следственного анализа текстов научных статей, опубликованных по тематике исследования в реферативных базах данных публикаций отечественных и зарубежных учёных, установлено, что к настоящему времени неолиберальная концепция стала глобальной парадигмой универсального (экономического, социально-демографического, культурного, экологического и др.) развития большинства государств мира. При этом было определено, что одним из ключевых положений данной концепции является дерегулирование процесса распределения ресурсов (государственного невмешательства в экономику), что на практике, в процессе реализации государственной региональной политики, привело к повсеместному росту социально-экономической дифференциации территорий. Последнее, в свою очередь, вступает в противоречие с заявленными целями глобального (в документах ООН, Всемирного банка и других международных организаций) и регионального развития, предполагающих сокращение уровня неравенства между странами и внутри них. Исходя из результатов проведенного анализа, авторы исследования предполагают, что в настоящее время, в рамках господствующей неолиберальной парадигмы, решение приоритетов выравнивания социально-экономического пространства является спорным. Теоретическая значимость результатов выполненного исследования состоит в расширении теоретико-методологических представлений о процессе социально-экономической дифференциации территорий, рассматриваемой в аспекте реализуемой неолиберальной политики.

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация, фрагментация пространства, неолиберализм, неолиберальная политика, «тэтчеризм», «рейганомика», цели устойчивого развития

Введение

Как на глобальном (ЦУР ООН), так и региональном (государственные нормативно-правовые акты) уровнях одной из приоритетных целей социально-экономического развития является сокращение уровня дифференциации между странами и внутри них. Выполнение данной цели должно способствовать повышению качества экономического роста (путем более рав-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2021–2023 гг.

номерного распределения его результатов между экономическими агентами), стабильности государственного развития (в том числе благодаря сплоченности общества), а также уровня жизни населения. Однако, как показывает практика, декларируемая цель, вследствие непрерывного роста дифференциации, находится в противоречии с глобальной парадигмой неолиберального развития, принятой в качестве модели государственного управления в большинстве стран мира. Ключевым положением последней является невмешательство государства в функционирование рынка, в том числе и условия распределения его результатов – основы неравенства.

Таким образом, *целью* настоящего исследования являлось раскрытие проблемы роста социально-экономической дифференциации локальных территорий в аспекте приоритезации на глобальном и региональном уровнях неолиберальной модели пространственного развития.

Основным *методом*, используемым в работе, являлся качественный ретроспективный и причинно-следственный анализ текстов научных статей, опубликованных по тематике исследования в реферативных базах данных, публикаций отечественных и зарубежных учёных (eLIBRARY, Scopus, Web of Science). Используемые методы позволили раскрыть основные закономерности и следствия развития рассматриваемых в работе процессов и явлений: с одной стороны, концепции неолиберализма, с другой – явления социально-экономической дифференциации территорий (в контексте рассматриваемой концепции).

Также *информационной базой* исследования выступали данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в статистическом бюллетене «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» за 2007–2020 гг. (максимальный период, за который бюллетени выложены на сайте rosstat.gov.ru), содержащем сводную информацию о муниципальных образованиях, сформированных в субъектах Федерации в соответствии с ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Результаты

В исторической ретроспективе становления неолиберализма, ставшего к настоящему времени доминирующей на глобальном уровне мировоззренческой парадигмой, можно выделить ряд этапов, представленных на рис. 1.

Первый этап, охватывающий первую половину XX в., характеризуется формированием *теоретико-методологических основ* неолиберализма. Так, принято считать, что основные принципы неолиберализма были обозначены в качестве реакции научного сообщества на кризисные явления в политике и экономике – Великой депрессии и надвигающейся Второй мировой войны [2], которые уже не могли быть объяснены и разрешены в рамках прежней теоретической парадигмы. При этом сам термин «неолиберализм» был введен в научный оборот в 1938 г. на «Коллоквиуме Липпмана»

по одной версии французским промышленником и экономистом Л. Марлио [3], по другой – немецким социологом и экономистом А. Рюстовым [4]. Коллоквиум был организован философом Л. Ружье на базе Международного института интеллектуального сотрудничества для обсуждения направлений обновления ключевых идей либерализма [3]. Тот факт, что коллоквиум проводился в Институте, созданном Комиссией международной интеллектуальной кооперации Лиги Наций (в 1926 г.) [5], преобразованном в 1945 г. в ЮНЕСКО [6], говорит о изначально глобальном подходе предлагаемой концепции.

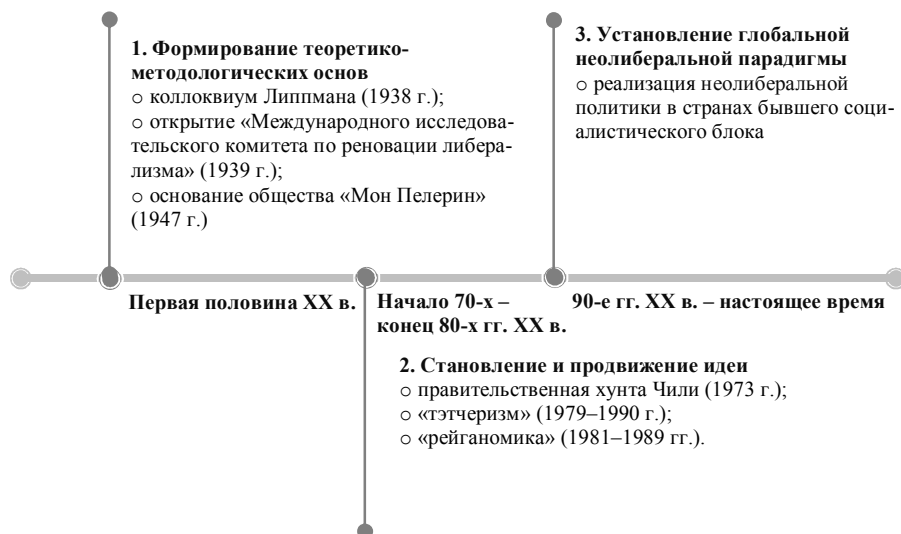


Рис. 1. Этапы формирования неоллиберальной концепции развития

Помимо У. Липпмана, Л. Марлио, А. Рюстова, в коллоквиуме также приняли участие ведущие философы и экономисты Европы и Америки: Ф. фон Хайек (Австрия, Великобритания), В. Ойкен (Германия), В. Рёнке (Германия) [4], Л. фон Мизес (Австро-Венгрия, США), Р. Арон (Франция), Л. Ружье (Франция), Ж.Л. Рюэф (Франция) [7], Л. Боден (Франция) [8] и др. Результатами коллоквиума стали формулировка ключевых положений неоллиберализма, а также открытие в июле 1939 г. «Международного исследовательского комитета по реновации либерализма» (CIRL) [8] и основание в апреле 1947 г. Ф. фон Хайеком общества «Мон Пелерин». В то же время, по замечанию А. Brennetot, до начала 1950-х гг. «неоллиберализм» в основном оставался французским термином, используемым для обозначения авторов, связанных с этим движением» [3, с. 32].

Следующий заметный этап становления и продвижения концепции «неоллиберализма» в литературе часто ограничивается периодом с начала 70-х по конец 80-х гг. XX в. [9, 10]. Он характеризуется началом *практической реализации неоллиберальных идей в государственной политике отдельных стран мира*. В обозначенный период неоллиберальная политика

пришла на смену социальному интернационализму и концепции государства всеобщего благосостояния [11].

Данный этап связан, с одной стороны, с возникшими в 1970–1980-х гг. кризисами (нефтяного кризиса (1973 г.) и отказом от Бреттон-Вудского соглашения (1971–1978 гг.)), с другой – началом практического внедрения сформулированных ранее теоретико-методологических положений неолиберализма в реализуемую социально-экономическую политику стран – Чили (Правительственная хунта Чили, 1973–1990 гг.), Великобритании («тэтчеризм», 1979–1990 гг.), США («рейганомика», 1981–1989 гг.). В более умеренном виде (в отличие от Великобритании и США) неолиберальная социально-экономическая политика также была проведена в Канаде, Новой Зеландии, Германии, Нидерландах, Франции, Италии и Швеции [12]. Помимо названных развитых капиталистических стран, идеи неолиберального государственного управления активно внедрялась и в странах третьего мира. Как отметил в своём исследовании N. Brenner, «после долгового кризиса начала 1980-х годов неолиберальные программы реструктуризации были распространены во всем мире благодаря усилиям США и других государств “большой семерки” по подчинению периферийных и полупериферальных государств дисциплине рынков капитала. Бреттон-Вудские учреждения, такие как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) – Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), впоследствии были преобразованы в агентов транснационального неолиберализма и были мобилизованы для институционализации этого расширения рыночных сил и коммерциализации в третьем мире посредством различных программ структурной перестройки и жесткой бюджетной экономии» [12, р. 350].

Третий этап, начавшийся в 90-х гг. XX в. и действующий по настоящее время, характеризуется *установлением глобальной неолиберальной парадигмы*. Этап связан с распадом СССР и активным внедрением неолиберальной политики в странах бывшего социалистического блока («План Бальцеровича» в Польше (1990 г.), приватизация государственных и муниципальных предприятий РСФСР (1991 г.), либеральные реформы РСФСР (1992 г.) и т.д.).

Таким образом, на протяжении всего XX в. неолиберальная концепция активно эволюционировала от абстрактно-утопической идеи, представляющей альтернативу кейнсианству, до глобальной системы социально-экономического развития большинства государств мира. В настоящее время неолиберализм в различной степени и формах преобладает в стратегических программах действий национальных правительств и международных организаций. Более того, современный неолиберальный подход охватывает также сферы права [13, 14], культуры [15, 16], образования [17] и пр.

Рассмотрим основные *положения неолиберальной парадигмы*. Первоначально они касались, с одной стороны, финансово-экономического дерегулирования [18] при активной государственной поддержке и защите конкуренции [4, 12, 19], с другой – масштабной приватизации государственной и муници-

пальной собственности [10], и, как следствие, отказа государства от прямого предоставления значительной части социальных услуг (полная передача услуги или передача услуги на аутсорсинг) [11, 20]. Со временем указанные положения трансформировались и расширились, приоритезируя финансовую сферу над экономической (т.е. уход от экономической модели развития, основанной на производстве, к инвестиционно-спекулятивной модели) [18]; интересы крупных компаний над общественными [21]; прибыль как оценку деятельности всех сфер жизни общества: политической, экономической, социальной и духовной [12, 21].

К настоящему времени исследователи выделяют следующие последствия реализации обозначенных выше положений неоллиберализма (рис. 2).

Во-первых, формирование глобальной вертикально ориентированной идеологии национального развития отдельных государств (следствие активной поддержки ценностей и идей неоллиберальной концепции международными организациями и руководством транснациональных корпораций) [3, 10] при сохранении и дальнейшем усилении полицентрических тенденций в системе международных отношений [12].

Во-вторых, постепенное изменение, включая *сокращение функций государства*. В настоящее время данный аспект уже затронул экономико-организационную, социальную и охранную функции (в различных государствах в разной степени) [11].

В-третьих, коммерциализация всех сфер жизнедеятельности общества [12, 18], в том числе и дегуманизация человеческой деятельности, её сведение к материально-производственным возможностям конкурирующего между собой человеческого капитала. В данном аспекте W. Brown замечает, что «все участники рынка превращаются в небольшие капиталы (а не в собственников, работников и потребителей), конкурирующие друг с другом» [21, р. 36]. В свою очередь, из-за необходимости постоянной оценки конкурирующих между собой объектов и структур образовалась тотальная ориентация на показатели (подмена онтологического гносеологическим) [3, 21].

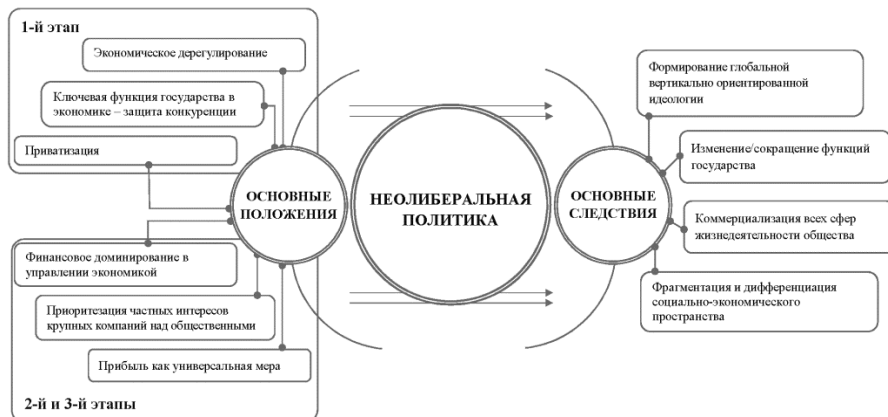


Рис. 2. Основные положения и следствия неоллиберальной политики

В-четвертых, вместе с процессами глобализации и повсеместной конкуренции усиливаются антагонистические процессы *фрагментации социально-экономического пространства*. Это касается населения в целом [22], политических партий [19], городов [18] и т.д. Причиной указанных процессов являются, с одной стороны, увеличение форм и количества *самоорганизованных локальных обществ* и рост зависимости от них индивидов и их групп, с другой – *прогрессирующий рост дифференциации* [23, 24]. Согласно докладу о мировом неравенстве, подготовленному международной лабораторией неравенства (world inequality lab), «в 2016 году доля национального дохода, приходящаяся на 10% лиц с самыми высокими заработками (верхняя дециль по уровню доходов), составляла 37% в Европе, 41% в Китае, 46% в России, 47% в США и Канаде и около 55% в Африке южнее Сахары, Бразилии и Индии. На Ближнем Востоке, являющемся, по нашим оценкам, регионом с самым высоким уровнем неравенства, верхняя дециль получала 61% национального дохода» [25]. В докладе отмечается, что в большинстве стран мира рост дифференциации населения по уровню доходов начался в 80-х гг. XX в. – в период практической реализации неолиберальных идей в социально-экономической политике отдельных государств. Следует заметить, что оба процесса – самоорганизации и дифференциации – находятся во взаимосвязи, а их следствием является рост социального напряжения и уязвимости населения [3, 10, 24]. Как замечает в данном аспекте J. McGuigan, комментируя работу М. Фуко «Рождение биополитики», «неолиберализм не ограничивается экономикой и государственной политикой в общепринятом смысле, но он представляет собой схему социального переустройства и дизайн для изменения поведения личности» [26, р. 7].

Вообще в социально-гуманитарных исследованиях проблема фрагментации социально-экономического пространства в последнее время стала одной из центральных. При этом особое внимание уделяется локальным территориям как основополагающей форме самоорганизации населения.

В большинстве работ, исследующих обозначенную проблему в аспекте неолиберального подхода (исследования W. Brown [21], S. Musterd и W. Ostendorf [9], P. Smets и T. Salman [27] и других авторов), *под пространственной фрагментацией понимается* процесс возрастающей дифференциации социально-экономического развития внутри территории или между их группами, возникшими вследствие реализуемой на федеральном уровне политики сокращения, полного прекращения или перенаправления в отдельные типы поселений (например, приоритезация развития городских поселений перед сельскими) государственных расходов и услуг. Одним из ключевых следствий пространственной фрагментации МО является стимулирование развития процессов их конкуренции за необходимые для выживания ресурсы (включая и нематериальные, например, трудовые). Отметим, что указанное следствие имеет решающее значение в анализе сущности явления «локальная территория» (административно-территориальное образование), которая в результате развития неолиберальной идеологии становится хозяйствующим субъектом и товаром [18, 26, 28].

Следует заметить, что дифференциация между локальными территориями рассматривается в литературе, в основном, в контексте классической дихотомии различий уровней жизни в городских и сельских поселениях [9, 29], а исследования дифференциации внутри них направлены на анализ степени раздробленности пространства, чаще городского, достигающей в настоящее время отдельных жилых комплексов («gated community») [27].

В первом случае (межтерриториальной дифференциации), анализируя реализуемую политику, учёные указывают на приоритезацию городского развития в ущерб развитию сельских территорий, в данном аспекте N. Brenner и N. Theodore говорят о процессе *урбанизации неолиберализма* (the Urbanization of Neoliberalism) [12]. При этом ключевое значение в последнем придаётся региональной социально-экономической политике, направленной на создание и активную поддержку развития агломераций – одного из важнейших элементов неолиберальной системы. Так, например, в России необходимость решения подобной задачи неоднократно ставилась на уровне высших органов государственной власти (предложения о создании «*полюсов модернизации*» (высказаны Президентом Д.А. Медведевым [30]), «*точек роста*», концепции «*агрессивного развития инфраструктуры*» (заместителя Председателя Правительства М.Ш. Хуснуллина [31, 32]), приоритетной поддержке 20 городов (председателя Счётной палаты А.Л. Кудрина [33]), новых городов в Сибири (министра обороны С.Х. Шойгу [34]), а также закреплена в нормативно-правовых актах [35–37].

При этом следует отметить, что одним из следствий обозначенной пространственной политики стало перманентное сокращение сельских территорий. С 2010 г. удельный вес последних в общем объеме муниципальных образований сократился на 1,3%. В наибольшей степени это коснулось регионов Северо-Западного и Центрального федеральных округов ((–) 7,2 % и (–) 3,4 % соответственно) [1]. В то же время за рассматриваемый период удельный вес городских округов в МО увеличился: в среднем по России – на 0,9 % (в СЗФО – 1,8 %, ЦФО – 1,6 %, ПФО – 0,8 %, СКФО – 0,7 %, УрФО – 0,6 %, СФО – 0,4 %, ЮФО – 0,4 %; только в ДВФО удельный вес городских округов сократился на 0,05 %) [1].

Аналогичные результаты (нарастающей урбанизации) реализуемой неолиберальной политики получены и в других странах мира – Украине, Японии, Мексике, Чили [38–41].

Во втором случае авторы акцентируют внимание на том, что дифференциация внутри территориальных образований объясняется не только и не столько объективной необходимостью обеспечения безопасности (путём создания закрытых домовых территорий), сколько фактическими различиями в уровнях доходов групп населения (и, соответственно, различиями между возможностями оплаты жилищно-коммунальных услуг). Так, по замечанию P. Smets, «увеличение числа закрытых сообществ может быть объяснено растущей важностью частной собственности на жилье, растущей социокультурной дифференциацией и переносом ответственности правительства на более низкие и более высокие уровни городского

управления, а также на полугосударственных и частных субъектов и субъектов гражданского общества» [23, р. 3]. Результатом указанного процесса являются: социально-культурная сегрегация населения и его анкловизация [10, 23, 27, 42]; углубление проблемы диспропорциональности городского развития, заключающейся, с одной стороны, в уходе от городского планирования, ориентированного на открытость и взаимодействие сообществ, с другой – в росте спекулятивных мероприятий в сферах градостроительства и землепользования [12, 18].

Также в рамках исследований внутритерриториальной социально-экономической дифференциации осуществляется анализ участия граждан в бюджетном процессе локальных территорий – партиципаторного (инициативного) бюджетирования. Принято считать, что данная практика впервые была реализована в конце 80-х гг. XX в. в Бразилии, в муниципалитетах Санту-Андре (штат Сан-Паулу) и Ипатинга (штат Минас-Жерайс), а также городах Порту-Алегри, Сантус, Пирасикаба и Жуан-Монлевади [43]. Несмотря на то, что положительных результатов в Бразилии удалось добиться только в одном городе – Порту-Алегри, в конце 90-х гг. XX в. на Конференции по населенным пунктам (Хабитат II), организованной ООН, данная практика получила международное признание [44] с рекомендацией её широкого распространения в других странах, в том числе при помощи средств Всемирного банка [45]. В опубликованной в 1997 г. работе советника по городскому финансированию Центра ООН по населенным пунктам К.-Х. Кима [46] указывались следующие ключевые преимущества внедрения данной практики: активизация процесса привлечения частного бизнеса в управление городским хозяйством; децентрализация и сокращение бюджетных расходов центрального правительства; мобилизация дополнительных средств (домохозяйств) в сферу жилищно-коммунального хозяйства; эффективное, справедливое и оперативное предоставление жилищно-коммунальных услуг, исходя из финансовых возможностей граждан [47]. Всё перечисленное в работе К.-Х. Кима вполне соответствует основным положениям неолиберальной модели успешного развития территории, соответственно, в аспекте практики партиципаторного бюджетирования уровень дифференциации территорий также обуславливается различиями в финансовых возможностях их жителей выделять дополнительные (сверх уплачиваемых налогов) средства на поддержание и развитие объектов инфраструктуры.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, неолиберальная концепция была предложена как альтернатива кейнсианскому подходу к решению глобальных социально-экономических и политических кризисов первой половины XX в. Несмотря на то, что её основные положения были сформулированы в рамках Французской классической либеральной школы, её основное развитие в середине XX в. связано, прежде всего, с австрийской (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек) и западногерманской (В. Ойкен, В. Рёпке, А. Рюстов) шко-

лами. Начиная со второй половины XX в. ключевые теоретические положения концепции стали реализовываться на практике первоначально в странах Запада и третьего мира, затем, после распада СССР, – в странах бывшего социалистического блока. К настоящему времени неолиберальную парадигму можно обозначить как глобальную, так как её основные положения реализуются в социально-экономической политике большинства государств мира.

Во-вторых, в результате практической реализации основных положений неолиберализма парадигма пространственного развития территорий была преобразована, как на глобальном, так и локальном уровнях. В первом случае она заключалась в формировании глобальной вертикально ориентированной идеологии национального развития отдельных государств (в виде деятельности международных организаций и транснациональных корпораций), во втором – в процессе фрагментации социально-экономического пространства внутри стран (вплоть до локальных территорий).

В-третьих, реализуемая государственная неолиберальная политика, заключающаяся в максимизации полномочий органов местного самоуправления по фактическому жизнеобеспечению и развитию локальных территорий без обеспечения соответствующего данным задачам финансирования, привела в большинстве стран мира к деградации и исчезновению части городов и еще большего количества сельских поселений. Однако часть территорий (в основном, агломеративного типа) получила дополнительные ресурсы для своего развития (миграционный приток из соседних поселений, связанное с этим развитие инфраструктуры и привлечение средств из федерального бюджета и т.д.).

В-четвертых, одним из наиболее опасных последствий неолиберальной пространственной политики, заключающейся, помимо прочего, в дерегулировании процесса распределения ресурсов, является рост социально-экономической дифференциации территорий и стран. Несмотря на то, что решение данной проблемы (усиления степени дифференциации) заявлено как один из приоритетов глобального развития, в рамках неолиберальной парадигмы, на наш взгляд, его реализация представляется весьма сомнительной.

Литература

1. *Формирование* местного самоуправления в Российской Федерации. Электронная версия статистического бюллетеня. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 14.09.2021).
2. Lynch C.R. «Vote with your feet»: Neoliberalism, the democratic nation-state, and utopian enclave libertarianism // *Political Geography*. 2017. Vol. 59. P. 82–91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2017.03.005>
3. Brennetot A. The geographical and ethical origins of neoliberalism: The Walter Lippmann Colloquium and the foundations of a new geopolitical order // *Political Geography*. 2015. Vol. 49. P. 30–39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2015.06.007>
4. Невский С.И. Политика порядка для послевоенной экономики: немецкая экономическая наука и теория ордолиберализма в 1939–1945 гг. // *Terra Economicus*. 2021. № 19 (2). P. 58–76. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-58-76

5. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. СССР и Международный институт интеллектуального сотрудничества. К вопросу о становлении многостороннего культурного взаимодействия (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации) // Клио. 2013. № 6 (78). С. 108–111.
6. ЮНЕСКО. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171012/1506718911.html> (дата обращения: 09.09.2021).
7. Jennings J. Beacon of Liberty Amid Depression. Standpoint. 2009. URL: <https://standpointmag.co.uk/beacon-of-liberty-amid-depression-february-09-jeremy-jennings-liberalism-paris/> (дата обращения: 09.09.2021).
8. Фуко М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с фр. А.В. Дьякова. СПб. : Наука, 2010. 446 с.
9. Sako M., Ostendorf W. Cities of Europe: Changing Contexts, Local Arrangements, and the Challenge to Urban Cohesion / ed. by Yuri Kazepov. P. 342. DOI: 10.1002/9780470694046.CH8
10. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 180.
11. Wendy L., McLean H. Neoliberalism, Urban. International Encyclopedia of Human Geography (Second Edition) / ed. Audrey Kobayashi. Elsevier, 2020. P. 359–364. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10675-4>
12. Brenner N., Theodore N. Cities and the Geographies of “Actually Existing Neoliberalism” // Antipode. Project: Neoliberal Urbanism. 2002. Vol. 34 (3). P. 349–379. DOI: 10.1111/1467-8330.00246
13. Дзуриндин И. Гуманитарная интервенция – инструмент неолиберализма и глобализма // Обозреватель – Observer. 2009. № 2(229). С. 84–94.
14. Овчинников А.И. Новеллы ювенальной юстиции в контексте идеологии глобализма и неолиберализма // Юридический мир. 2011. № 2. С. 26–30.
15. Ильин А.Н. Потребительская культура и неолиберализм // Свободная мысль. 2020. № 6 (1684). С. 125–138.
16. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Неолиберализм как дегуманистическая идеология // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2021. № 1-2 (39). С. 38–45.
17. Романов П.С. Высшее образование и академические библиотеки США в переходный период неолиберализма // Инновационные технологии в современном образовании : сборник материалов VII Международной научно-практической интернет-конференции. Королев, 12 декабря 2019 года. Королев : Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2019. С. 433–437.
18. MacLaran A., Kelly S. Neoliberalism: The Rise of a Bad Idea // Neoliberal Urban Policy and the Transformation of the City. London : Palgrave Macmillan, 2014. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137377050_1
19. Kashwan P., MacLean L.M., García-López G. A. Rethinking power and institutions in the shadows of neoliberalism: (An introduction to a special issue of World Development) // World Development. 2019. Vol. 120. P. 133–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.05.026>
20. Cahill D. «Actually existing neoliberalism» and the global economic crisis // Labour & Industry: a journal of the social and economic relations of work. 2010. Vol. 20, is. 3. Pp. 298–316. DOI: 10.1080/10301763.2010.10669405
21. Brown W. Undoing the Demos: Neoliberalism’s Stealth Revolution. Cambridge, Massachusetts. London : Zone Books, 2015. DOI: 10.2307/j.ctt17kk9p8
22. Adduci M. Neo-Liberalism, Mining and Labour in the Indian State of Odisha: Outlining a Political Economy Analysis // Journal of Contemporary Asia. 2017. DOI: 10.1080/00472336.2016.1277252

23. *Peer S.* Gated «communities» – their lifestyle versus urban governance // 45th Congress of the European Regional Science Association: «Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society». 23–27 August 2005. Amsterdam. The Netherlands, European Regional Science Association (ERSA). Louvain-la-Neuve.

24. *Jessop B.* Liberalism, neoliberalism and urban governance: a state-theoretical perspective // *Antipode*. 2002. Vol. 34 (3). P. 452–472. DOI: 10.1111/1467-8330.00250

25. *Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G.* Доклад о неравенстве в мире. Основные положения. 2018. С. 5. URL: <https://wir2018.wid.world/> (дата обращения: 19.09.2021).

26. *McGuigan J.* The Neoliberal Self // *Culture Unbound: Journal of Current Cultural Research*. Capitalism: Current Crisis and Cultural Critique. 2014. Vol. 6, is. 1. P. 223–240. DOI: <https://doi.org/10.3384/cu.2000.1525.146223>

27. *Peer S., Salman T.* Countering Urban Segregation: Theoretical and Policy Innovations from around the Globe // *Urban Studies*. 2008. Vol. 45, is. 7. P. 1307–1332. DOI: <http://www.jstor.org/stable/43197827>

28. *Bislev S.* Globalization, State Transformation, and Public Security // *International Political Science Review* // *Revue internationale de science politique*. Vol. 25, № 3: The Nation-State and Globalization: Changing Roles and Functions. Les États nationset la globalisation: Roles et fonctions en mutation. 2004. P. 281–296. DOI: <https://www.jstor.org/stable/1601668>

29. *Spoor M.* From Interventionism to Neo-Liberalism. 1995. DOI: 10.1007/978-1-349-23864-4_8

30. *Заседание президиума Государственного совета «О повышении роли регионов в модернизации экономики России»*. 11 ноября 2011 года. Хабаровск. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/13477/work> (дата обращения: 20.09.2021).

31. *Хуснуллин* посчитал избыточным число регионов в России // РБК. 27.04.2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2021/60880a649a7947fb20699662> (дата обращения: 20.09.2021).

32. *В правительстве* планируют потратить на «агрессивное развитие инфраструктуры» около 22 трлн рублей за 9 лет. 26.04.2021. Forbes Media. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/427779-v-pravitelstve-planiruet-potratit-na-agressivnoe-razvitie-infrastruktury> (дата обращения: 20.09.2021).

33. *Кудрин:* России необходимо создать 20 крупнейших агломераций // ТАСС. ПМЭФ. 2.06.2021 г. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990> (дата обращения: 20.09.2021).

34. *Сергей Шойгу* – о новых городах в Сибири // РБК. 6.09.2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (дата обращения: 20.09.2021).

35. *Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (дата обращения: 20.09.2021).

36. *Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»*. URL: <http://government.ru/docs/all/120647/> (дата обращения: 20.09.2021).

37. *Проект Федерального закона «О городских агломерациях»* (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/09-20/00107906) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.09.2020). URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_razrabotalo_paket_zakonoproektov_o_razviti_i_gorodskih_aglomeraciy_i_mezhmunicipalnogo_sotrudnichestva.html (дата обращения: 20.09.2021).

38. *Наролина Ю.В.* Социально-экономическое положение и тенденции развития сельских территорий Воронежской области // *Регион: системы, экономика, управление*. 2018. № 4 (43). С. 61–67.

39. Hisano S., Akitsu M., McGreevy S. R. Revitalising rurality under the neoliberal transformation of agriculture: Experiences of re-agrarianisation in Japan // *Journal of Rural Studies*. 2018. Vol. 61. P. 290–301. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2018.01.013>
40. Peña-Azcona I., García-Barrios R., García-Barrios L., Ortega-Argueta A., Elizondo C. The unruly complexity of conservation arrangements with Mexican rural communities: Who really funds the game? // *Journal of Rural Studies*. 2021. Vol. 87. P. 112–123. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.08.027>
41. Torres R., Azócar G., Rojas J., Montecinos A., Paredes P. Vulnerability and resistance to neoliberal environmental changes: an assessment of agriculture and forestry in the Biobio region of Chile (1974–2014) // *Geoforum*. 2015. Vol. 60. P. 107–122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.12.013>
42. Lesutis G. Spaces of extraction and suffering: Neoliberal enclave and dispossession in Tete, Mozambique // *Geoforum*. 2019. Vol. 102. P. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.04.002>
43. Abers R. From Ideas to Practice. The Partido dos Trabalhadores and Participatory Governance in Brazil // *Latin American perspectives*. 1996. Is. 91, vol. 23, № 4. P. 35–53.
44. 25 вопросов об инициативном бюджетировании : учеб. пособие / В.В. Вагин, Е.А. Тимохина и соавт. М., 2017. 46 с.
45. Предварительный доклад Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ХАБИТАТ II). Стамбул, 3–4 июня 1996 г. С. 218. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.165/14> (дата обращения: 08.09.2020).
46. The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development. HABITAT III. 17–20 October 2016. Speakers. Kyung Hwan Kim. URL: <http://habitat3.org/the-conference/programme/speakers/kyung-hwan-kim/> (дата обращения: 09.09.2020).
47. Kim K.-H. Improving local government finance in a changing environment // *Habitat International*. 1997. Vol. 21, is. 1. P. 17–28. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0197-3975\(96\)00037-9](https://doi.org/10.1016/S0197-3975(96)00037-9)

The Problem of Socioeconomic Differentiation of Space in the Aspect of Regional Neoliberal Policy

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 56. pp. 21–36. DOI: 10.17223/19988648/56/2

Kseniya S. Goncharova, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ksenia.gon4arowa@gmail.com

Keywords: socioeconomic differentiation, fragmentation of space, neoliberalism, neoliberal politics, Thatcherism, Reaganomics, sustainable development goals.

The article was prepared within the framework of the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021–2023.

Based on the methods of qualitative retrospective and cause-and-effect analysis of the texts of scientific articles on the research topic published in the abstract databases of domestic and foreign researchers' publications, the author infers that by now the neoliberal concept has become a global paradigm of the universal (economic, socio-demographic, cultural, ecological, etc.) development of most states of the world. The author determines that one of the key provisions of this concept is the deregulation of the resource allocation process (state non-interference in the economy), which in practice, in the process of implementing the state regional policy, led to a widespread increase in the socioeconomic differentiation of territories. The latter, in turn, contradicts the declared goals of global (in the documents of the UN, the World Bank, and other international organizations) and regional development: these goals imply a reduction in the level of inequality between countries and within them. Based on the results of the analysis, the author of the study suggests that today, within the framework of the

dominant neoliberal paradigm, the decision on the priorities of the leveling of the socioeconomic space is controversial. The theoretical significance of the results of the research lies in the expansion of theoretical and methodological ideas about the process of socioeconomic differentiation of territories considered in the aspect of the implemented neoliberal policy.

References

1. Rosstat.ru. (2020) *Formirovanie mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii* [Formation of local self-government in the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (Accessed: 14.09.2021).
2. Lynch, C.R. (2017) "Vote with your feet": Neoliberalism, the democratic nation-state, and utopian enclave libertarianism. *Political Geography*. 59. pp. 82–91. DOI: 10.1016/j.polgeo.2017.03.005
3. Brennetot, A. (2015) The geographical and ethical origins of neoliberalism: The Walter Lippmann Colloquium and the foundations of a new geopolitical order. *Political Geography*. 49. pp. 30–39. DOI: 10.1016/j.polgeo.2015.06.007
4. Nevskiy, S.I. (2021) Order policy for the post-war economy: German economic science and the theory of Ordoliberalism in 1939–1945. *Terra Economicus*. 19 (2). pp. 58–76. (In Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-58-76
5. Bogolyubova, N.M. & Nikolaeva, Yu.V. (2013) SSSR i Mezhdunarodnyy institut intellektual'nogo sotrudnichestva. K voprosu o stanovlenii mnogostoronnego kul'turnogo vzaimodeystviya (po materialam Arkhiva vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii) [USSR and the International Institute for Intellectual Cooperation. On the issue of the formation of multilateral cultural interaction (based on the materials of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation)]. *Klio – Clio*. 6 (78). pp. 108–111.
6. RIA Novosti. (2017) *UNESCO*. [Online] Available from: <https://ria.ru/20171012/1506718911.html> (Accessed: 09.09.2021). (In Russian).
7. Jennings, J. (2009) Beacon of Liberty Amid Depression. *Standpoint*. [Online] Available from: <https://standpointmag.co.uk/beacon-of-liberty-amid-depression-february-09-jeremy-jennings-liberalism-paris/> (Accessed: 09.09.2021).
8. Foucault, M. (2010) *Rozhdenie biopolitiki: kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu* [The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–1979]. Translated from French by A.V. D'yakov. St. Petersburg: Nauka.
9. Musterd, S. & Ostendorf, W. (2005) Social Exclusion, Segregation, and Neighborhood Effects. In: Kazepov, Yu. (ed.) *Cities of Europe: Changing Contexts, Local Arrangements, and the Challenge to Urban Cohesion*. Wiley-Blackwell. DOI: 10.1002/9780470694046.CH8
10. Kaldor, M. (2015) *Novye i starye voyny: organizovannoe nasilie v global'nyu epokhu* [Kaldor M. New and old wars: organized violence in a global era]. Translated from English by A. Appolonov, M. Dondukovskiy. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara.
11. Wendy, L. & McLean, H. (2020) Neoliberalism, Urban. In: Kobayashi, A. (ed.) *International Encyclopedia of Human Geography*. Second Edition. Elsevier. pp. 359–364. DOI: 10.1016/B978-0-08-102295-5.10675-4
12. Brenner, N. & Theodore, N. (2002) Cities and the Geographies of "Actually Existing Neoliberalism". *Antipode*. 34 (3). pp. 349–379. DOI: 10.1111/1467-8330.00246
13. Dzurindin, I. (2009) Gumanitarnaya intervensiya – instrument neoliberalizma i globalizma [Humanitarian intervention: an instrument of neoliberalism and globalism]. *Obozrevatel' – Observer*. 2 (229). pp. 84–94.
14. Ovchinnikov, A.I. (2011) Novelly yuvenal'noy yustitsii v kontekste ideologii globalizma i neoliberalizma [Novels of juvenile justice in the context of the ideology of globalism and neoliberalism]. *Yuridicheskii mir*. 2. pp. 26–30.
15. Il'in, A.N. (2020) Potrebitel'skaya kul'tura i neoliberalizm [Consumer culture and neoliberalism]. *Svobodnaya mysl'*. 6 (1684). pp. 125–138.

16. Polomoshnov, A.F. & Polomoshnov, P.A. (2021) Neoliberalizm kak degumanisticheskaya ideologiya [Neoliberalism as a dehumanistic ideology]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 1–2 (39). pp. 38–45.
17. Romanov, P.S. (2019) [Higher education and academic libraries in the United States in the transitional period of neoliberalism]. *Innovatsionnye tekhnologii v sovremennom obrazovanii* [Innovative technologies in modern education]. Proceedings of the VII International Internet Conference. Korolev. 12 December 2019. Korolev: Nauchnyy konsul'tant. pp. 433–437. (In Russian).
18. MacLaran, A. & Kelly, S. (2014) Neoliberalism: The Rise of a Bad Idea. In: MacLaran, A. & Kelly, S. (eds) *Neoliberal Urban Policy and the Transformation of the City: Reshaping Dublin*. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9781137377050_1
19. Kashwan, P., MacLean, L.M. & García-López, G. A. (2019) Rethinking power and institutions in the shadows of neoliberalism: (An introduction to a special issue of World Development). *World Development*. 120. pp. 133–146. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.05.026
20. Cahill, D. (2010) “Actually existing neoliberalism” and the global economic crisis. *Labour & Industry*. 20 (3). pp. 298–316. DOI: 10.1080/10301763.2010.10669405
21. Brown, W. (2015) *Undoing the Demos: Neoliberalism's Stealth Revolution*. Cambridge, Massachusetts; London: Zone Books. DOI: 10.2307/j.ctt17kk9p8
22. Adduci, M. (2017) Neo-Liberalism, Mining and Labour in the Indian State of Odisha: Outlining a Political Economy Analysis. *Journal of Contemporary Asia*. DOI: 10.1080/00472336.2016.1277252
23. Peer, S. (2005) Gated “communities” – their lifestyle versus urban governance. *45th Congress of the European Regional Science Association: Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society*. Amsterdam, the Netherlands. 23–27 August. Louvain-la-Neuve: European Regional Science Association (ERSA).
24. Jessop, B. (2002) Liberalism, neoliberalism and urban governance: a state-theoretical perspective. *Antipode*. 34 (3). pp. 452–472. DOI: 10.1111/1467-8330.00250
25. Alvaredo, F. et al. (2018) *Doklad o neravenstve v mire. Osnovnye polozeniya* [World Inequality Report. Basic provisions]. [Online] Available from: <https://wir2018.wid.world/> (Accessed: 19.09.2021).
26. McGuigan, J. (2014) The Neoliberal Self. *Culture Unbound*. 6 (1). pp. 223–240. DOI: 10.3384/cu.2000.1525.146223
27. Peer, S. & Salman, T. (2008) Countering Urban Segregation: Theoretical and Policy Innovations from around the Globe. *Urban Studies*. 45 (7). pp. 1307–1332. DOI: <http://www.jstor.org/stable/43197827>
28. Bislev, S. (2004) Globalization, State Transformation, and Public Security. *International Political Science Review – Revue internationale de science politique*. 25 (3). pp. 281–296. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/1601668>
29. Spoor, M. (1995) *From Interventionism to Neo-Liberalism*. DOI: 10.1007/978-1-349-23864-4_8
30. Kremlin.ru. (2011) *Zasedanie prezidiuma Gosudarstvennogo soveta “O povyshenii roli regionov v modernizatsii ekonomiki Rossii”* [Meeting of the Presidium of the State Council on Increasing the Role of Regions in the Modernization of the Russian Economy]. 11 November. Khabarovsk. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/13477/work> (Accessed: 20.09.2021).
31. RBC. (2021) *Khusnullin poschital izbytochnym chislo regionov v Rossii* [Khusnullin considered the number of regions in Russia to be excessive]. 27 April. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2021/60880a649a7947fb20699662> (Accessed: 20.09.2021).
32. Forbes Media. (2021) *V pravitel'stve planiruyut potratit' na “agressivnoe razvitie infrastruktury” okolo 22 trln rubley za 9 let* [The government plans to spend about 22 trillion rubles over 9 years on “aggressive infrastructure development”]. 26 April. [Online] Available

from: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/427779-v-pravitelstve-planiruet-potratis-na-agressivnoe-razvitiye-infrastruktury> (Accessed: 20.09.2021).

33. TASS. (2021) *Kudrin: Rossii neobkhodimo sozdat' 20 krupneyshikh aglomeratsiy* [Kudrin: Russia needs to create 20 largest agglomerations]. 2 June. [Online] Available from: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990> (Accessed: 20.09.2021).

34. RBC. (2021) *Sergey Shoygu – o novykh gorodakh v Sibiri* [Sergei Shoigu: on new cities in Siberia]. 6 September. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (Accessed: 20.09.2021).

35. Russian Federation. (2020) *Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020, No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030"]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (Accessed: 20.09.2021).

36. Russian Federation. (2021) *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r (red. ot 23.03.2021) "Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda"* [Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-R (Revised on 23.03.2021) "On Approval of the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025"]. [Online] Available from: <http://government.ru/docs/all/120647/> (Accessed: 20.09.2021).

37. Russian Federation. (2020) *Projekt Federal'nogo zakona "O gorodskikh aglomeratsiyakh"* (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii, ID proekta 01/05/09-20/00107906) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 04.09.2020) [Draft Federal Law "On urban agglomerations" (prepared by the Ministry of Economic Development of Russia, project ID 01/05/09-20/00107906) (not introduced in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 04 September 2020)]. [Online] Available from: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_razrabotalo_paket_zakonoproektov_o_razvitiy_gorodskikh_aglomeratsiy_i_mezhmunicipalnogo_sotrudnichestva.html (Accessed: 20.09.2021).

38. Narolina, Yu.V. (2018) Socio-Economic Situation and Trends in the Development of Rural Areas of the Voronezh Region. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 4 (43). pp. 61–67. (In Russian).

39. Hisano, S., Akitsu, M. & McGreevy, S.R. (2018) Revitalising rurality under the neoliberal transformation of agriculture: Experiences of re-agrarianisation in Japan. *Journal of Rural Studies*. 61. pp. 290–301. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2018.01.013

40. Peña-Azcona, I. et al. (2021) The unruly complexity of conservation arrangements with Mexican rural communities: Who really funds the game? *Journal of Rural Studies*. 87. pp. 112–123. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.08.027

41. Torres, R. et al. (2015) Vulnerability and resistance to neoliberal environmental changes: an assessment of agriculture and forestry in the Biobio region of Chile (1974–2014). *Geoforum*. 60. pp. 107–122. DOI: 10.1016/j.geoforum.2014.12.013

42. Lesutis, G. (2019) Spaces of extraction and suffering: Neoliberal enclave and dispossession in Tete, Mozambique. *Geoforum*. 102. pp. 116–125. DOI: 10.1016/j.geoforum.2019.04.002

43. Abers, R. (1996) From Ideas to Practice. The Partido dos Trabalhadores and Participatory Governance in Brazil. *Latin American Perspectives*. 91 (23):4. pp. 35–53.

44. Vagin, V.V. et al. (2017) *25 voprosov ob initsiativnom byudzhetrovanii: ucheb. posobie* [25 questions about initiative budgeting: textbook]. Moscow: Filin".

45. UN. (1996) *Predvaritel'nyy doklad Konferentsii Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy po naseleennykh punktam (KhABITAT II)* [Preliminary report of the United Nations Conference on Human Settlements (HABITAT II)]. Istanbul. 3–4 June 1996. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/CONF.165/14> (Accessed: 08.09.2020).

46. UN. (2016) *The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development*. HABITAT III. 17–20 OCTOBER 2016. Speakers. Kyung Hwan Kim. [Online] Available from: <http://habitat3.org/the-conference/programme/speakers/kyung-hwan-kim/> (Accessed: 09.09.2020).

47. Kim, K.-H. (1997) Improving local government finance in a changing environment. *Habitat International*. 21 (1). pp. 17–28. DOI: 10.1016/S0197-3975(96)00037-9